

Николай Борисович РАЧКОВ

*родился в 1941 году в селе Кирилловка Горьковской области.
Лауреат Большой литературной премии России «АПРОСа»,
литературных премий имени А.Твардовского
и «Ладога» им. А.Прокофьева.*

*Победитель 2-го Московского международного
поэтического конкурса «Золотое перо»
в номинации «Лучшее стихотворение года»,
награждён главным призом «За верность теме».*

Действительный член Петровской академии наук и искусств.

Секретарь правления Союза писателей России.

Живёт в г. Тосно Ленинградской области.

В журнале «Север» публикуется впервые.

Николай РАЧКОВ

г. Тосно,

Ленинградской обл.

ЧТО ТАКОЕ РОДИНА БЕЗ ПОЛЯ?..

ЛАСТОЧКИ

Кто это буквами резкими
вычертил синий листок?
Это над перелесками
ласточки учат урок.

Крылья... Забытая клинопись...
Может быть, кто-то прочтёт?
Вот они стайкою ринулись
вновь в реактивный полёт.

Белое... Чёрное... Синее...
В этом крутом выраже
что-то есть необъяснимое,
то, что не вспомнить уже...

ПОСПЕЛИ ТРАВЫ

У девок и парней бессонница,
а всё гармонь тому виной...
Поспели травы, долу клонятся,
и даже в полночь пышет зной.

И столько в небе электричества!
И заработают часы
её Крестьянского Величества,
царицы деревень — косы.

Стальная, с лезвием отточенным,
как молния, пойдёт в полёт,
и по лугам, и по обочинам
пойдёт, работница, пойдёт!
Пойдёт полями и полянами,
от ранних зорь и до зарниц.
И травушка рядами пьяными
падёт, подкошенная, ниц.

Коса! Не тронь. Обрежешь пальчики.
Поосторожнее, брусочек...
Потом она в углу, в сарайчике,
устало встанет на носок.
В хлеву корова в ночи зимние
от голода не заревёт...

Всё по уму, по главной линии.
Пей молоко. Живи, народ.

* * *

Только вечер махнёт
тёмно-синим, в горошек, платочком,
только стихнет село
и устало вздохнёт от забот,
из долины лесной
по тропинкам, оврагам и кочкам
на коленях туман
поползёт до тесовых ворот.

И какая его грозно гонит незнакомая сила?
Знает, знает ведь сам,
что его ожидает в конце.
Поцелует следы,
по которым вдова проходила,
обречённо вздохнёт
на знакомом до боли крыльце...

* * *

Там, за околицей, там, за оврагами,
где зелены стынут в свежести рос,
машут рябины кудрявыми флагами,
едет дорогой колхозный обоз.

Там собираю учебники в школу я,
в сумку кладу поскорей — и за дверь.
Сабля моя боевая, кленовая,
в пыльном чулане хранится теперь.

Не забывается, помнится, помнится
детство в далёком, красивом краю.
Словно в груди моей спрятана звонница,
будит таинственно память мою...

* * *

Александр Арцибашеву

Гляжу, испытывая шок,
и не хозяин, и не гость.
Как будто вновь Батый прожёт
просторы русские насквозь.

Полынь не всплечет ни о ком.
Нет деревень — один туман.
Как будто танковым катком
по ним прошёл Гудериан.

О, Родина!.. Как мы грешны.
Каких не знала ты измен.
Какие плечи быть должны,
чтоб вновь поднять тебя с колен?!

ПОЛЕ

Больше нашей крови или соли
в нём смешалось — и не разберёшь.
Что такое Родина без поля,
где шумит пшеница или рожь?

В нём — все наши радости и беды,
пепел славы, мужество знамён.
Поле — это пращурь и деды,
это память, это связь времён.

В мелочах забот житейских роясь,
забываем, где добро, где зло.
Поле — это, братцы, наша совесть,
посмотрите, вон как заросло...

* * *

Скрылась в травы и деревья,
в колокольчиковый звон.
Вся почти ушла в поверья,
в миф, в легенду, в сказку, в сон.

Повернусь на юг, на север, —
сквозняком продут простор.
Все, кто жал, косил и сеял,
все ушли — как на подбор.

В вечность, в сумрачные дали,
где ни слёз, ни гроз — ни-ни.
Отлюбили. Отстрадали.
Отпечалились они.

И закат, как перья певня,
льнёт к летучим облакам...
...Мир тебе, моя деревня,
отдохни хотя бы там.

ЛЕРМОНТОВ

Самим царём и то не сломан, —
нашла на камешек коса, —
могучим словом, Божьим словом
поколебал он небеса.

С усмешкой, гордой и немилой,
и с потаённою душой,
не от сего земного мира,
почти что всем он был чужой.

Спаستись от злобы и от мести
возможно ль гению у нас?
В Тарханах, в родовом поместье,
лежит, вдали от шумных трасс.

Так и не зная всё же, с кем он,
с поэта не спуская взор,
крылатый серафим и демон
ведут о нём тревожный спор...

РОДНОЙ ЯЗЫК

Мы любим свой язык,
храним его природу.
Не для вязанья лык
он русскому народу.

Нам повторять не лень
пословицы, частушки.
Они как в жаркий день
прохладный квас из кружки.

И чист, и крепок слог,
ядрёны поговорки,
как удалой чеснок
из-под зубастой тёрки.

Как плачет, как поёт,
как он цветёт, играет!
Пока язык живёт,
душа не умирает.

От шуток далека
разумная природа:
не будет языка,
не станет и народа...

ВЛАДИМИР СОКОЛОВ В АРЗАМАСЕ

Мы уже знали, какой поэт
к нам из столицы.
В редакционный наш кабинет
дайте пробиться!

Запах весенних в окне тополей,
стрекот сороки.
Он прочитал нам «Звезду полей» —
чудные строки.

Помню я ровный, спокойный тон,
тёплый в глазах лучик.
«А у Рубцова, — признался он, —
всё-таки лучше...»

Был роковой в нём какой-то предел,
всё в нём немодно.
Помню, он так отрешённо глядел,
так безысходно.

Поднял глаза за окно, в небосвод,
дрогнули веки.
Словно себя потерял, не найдёт
больше вовеки...

* * *

Гляну я в небо, не пряча тревогу, —
сколько гусиного в небе пера!
Сколько друзей проводил я в дорогу,
скоро и мне собираться пора.

Кружатся листья в осенней погоне.
Росы крупнее ружейных дробинок.
Темень всё ближе, и чуют ладони
холод исклёванных гроздьев рябин.

Роща вся в жёлтом, зелёном и красном.
Купол церковный задел облака.
...Разве я думал, что жизнь так прекрасна?
Разве я знал, как она коротка?